

Спектакль объединил самые разные воспоминания актрис — от счастливых до травматичных.

Фото предоставлено Алтайским краевым театром драмы

Личные истории

Спектакль о самом сокровенном поставили в Алтайской драме

Наталья КАТРЕНКО

В Алтайском краевом театре драмы состоялась премьера спектакля «Мамино платье», созданного на экспериментальной сцене режиссером Татьяной Тимофеевой в формате сторителлинга. Эта постановка соткана из реальных историй, подключаясь к которым зритель провоцирует собственные, дорогие сердцу воспоминания.

Живая речь

Идею создать спектакль, в котором был бы задействован женский состав труппы, Татьяна Тимофеева вынашивала давно. Формат сторителлинга — рассказывания сокровенных историй — был выбран сразу. Оставалось найти драматурга, готового разроз-

ненные жизненные сюжеты объединить общей идеей. В итоге удалось договориться с Алексеем Житковским, который приезжал в Барнаул на премьеру спектакля «Космос», поставленную по его пьесе в марте прошлого года.

— Название «Мамино платье» — его идея, — рассказала режиссер. — Он же предложил привлечь к постановке художника из Москвы Анастасию Смирницкую, имеющей опыт работы в спектаклях похожего формата. Кроме того, Алексей Житковский составил опросник из 30 вопросов, помогающий актрисам структурировать воспоминания. Все эти истории и легли в основу текста.

В театр жанр сторителлинга пришел из жизни. Все мы рассказываем друг другу разные истории, пересказываем известные сюжеты, а со сцены именно так проще всего говорить со зрителем о самых сложных вещах. Не случайно главным условием для участия в постановке Алтайской драмы стала именно готовность актеров говорить о себе, о самом личном и волнующем. Разумеется, на такой эксперимент пошли не все.

Оттого и ценнее порыв тех, кто согласился.

— В спектакль вошла лишь треть текста, составленного Алексеем Житковским, — делится Татьяна Тимофеева. — И даже то, что осталось, мы решили переформатировать из монологов в диалоги, что помогло выстроить истории композиционно. При этом мы сохранили ритм, заданный автором при пересказе живой речи.

Внутренняя борьба

Как рассказала Татьяна Тимофеева, подобные постановки — важный опыт как для зрителей, так и для самих актрис. Выйти на сцену не в чужом, а в своем теле многим оказалось непросто. У такой искренности есть и терапевтический эффект — ведь кто-то из них, вынося на публику самое сокровенное, прорабатывал собственные травмы.

— Безусловно, актрисы доносили до публики свои личные послания, — комментирует режиссер. — Однако одновременно важно было и то, чтобы они сумели отодвинуть историю от себя, сделать ее всеобщим достоянием. Ведь у всех наших воспоминаний

есть много общего, например, эпоха и ее знаки.

Вероятно, поэтому во время спектакля по залу то и дело пронеслись одобрительный гул. Ведь многие с детства помнят сервант с хрустальными фужерами, сундук с фотографиями на обратной стороне крышки, книгу с мамиными рецептами, Кашпировского в телевизоре, свой первый поцелуй и то самое платье. Среди воспоминаний были и те, что звучали со сцены настолько откровенно, что было страшно дышать, дабы не спугнуть порыва.

— Кто-то из актрис доверился больше, кто-то меньше, — говорит Татьяна Тимофеева. — Некоторые из них, получив текст на руки, переживали внутреннюю борьбу и в итоге сокращали свои реплики.

Командная работа

В спектакле заняты Анна Бекчанова, Татьяна Гуртякова, Елена Зотова, Екатерина Боярова, Елена Адушева, Любовь Сорокина, Екатерина Порсева, Антонина Олесик, Надежда Царина и Владимир Черепанов, который воплощался практически во всех историях тем самым важным мужчи-

ной: то дедом, то отцом, то случайным встречным. Начинается спектакль с нескольких воспоминаний, постепенно превращаясь в поток счастья, травм, горестей. Он уносит актрис назад в Кемерово, Якутск, Бийск или в коми-пермяцкую Кудымку. Как свидетельства того прошлого — черно-белые фотографии, возникающие на стене. Эти воспоминания актрисы прилюдно расчехляют, снимая со старой мебели пыльный полиэтилен. Затем на глазах зрителей рождаются целые сюжеты, рассказывающие о первой дискотеке, походе в баню, семейном проклятии, разводе мамы и папы.

Немало в спектакле и интересных музыкальных решений, отсылающих то к любимой папиной песне, то к дискотечному хиту.

— Музыкальный фон — результат командной работы, — поясняет Татьяна Тимофеева. — Что-то из музыки советовали актрисы, что-то предложил автор пьесы, что-то — я. Все это курировала Екатерина Порсева, которая далеко не первый раз отвечает за звук в постановках театра.

Следующий показ спектакля «Мамино платье» состоится осенью, в рамках 102-го сезона.